

Даосизм

ВВЕДЕНИЕ

Очень важно разобраться в даосских верованиях, потому что они лежат в основе многих азиатских культур (Китая, Кореи, Японии и Вьетнама). Один китайский ученый писал:

Никому на свете не дано понять китайскую философию, религию, систему правления, искусство, медицину и даже кулинарию, если он не постигнет философских глубин учения [Дао дэ цзин]... Ни один классический труд столь малого размера не оказал на Китай столь огромного влияния¹.

Но что же такое даосизм? Какие принципы лежат в основе этой религиозно-философской системы, зародившейся более 2500 лет назад, но до сих пор оказывающей громадное влияние на мышление всего азиатского мира и постепенно продвигающейся на Запад?

ИСТОРИЯ ДАОСИЗМА

Ритуально-музыкальная культура. В течение первых четырех столетий правления династии Чжоу (1111–249 гг. до Р. Х.²) китайское общество было вполне гармоничным. Основывалась эта гармония на ряде принципов, названных ритуально-музыкальной культурой (см. также главу «Конфуцианство»).

В основе ритуально-музыкальной культуры лежала мысль о том, что существуют определенные пути того, что и как делать, заповеданные Небом. Эти пути называли «ритуалами», или ли, но смысл ритуалов выходил за рамки нашего ограниченного понимания этого термина. Под ритуалами понимали правильный образ действий, особенно в общении с людьми более высокого или более низкого общественного положения и членами своей семьи. Император должен был править страной в полном соответствии с ли, и пока он делал это именно так, считалось, что он заботится о благополучии своего народа.

Музыкальной эта культура была названа в том смысле, что обычаи общества должны были быть подобны музыке и исполняться «изысканно, как художественное произведение»³. Таким образом, ритуально-музыкальная культура предполагала, что общественная гармония возникает в тех случаях, когда правители способствуют распространению среди народа любезности, такта и добродетели.

Принципы ритуально-музыкальной культуры удерживали китайское общество в гармонии целых четыре столетия — до тех пор, пока на территории современного Китая не начали воевать друг с другом за землю и власть феодальные государства.

Пытаясь восстановить гармонию в обществе, многие ученые и политики разъезжали по стране, прилагая все силы к тому, чтобы своими мировоззренческими теориями оказать влияние на правителей⁴. Наиболее влиятельным из этих ученых был Конфуций (551–479 гг. до Р. Х.). Он призывал вернуться к идеалам ритуально-музыкальной культуры. Новшеством, которое внес Конфуций в сложившиеся взгляды, было требование, чтобы все люди, а не только император, жили в соответствии с законами, данными Небом, т. е. Дао⁵.

Однако, несмотря на усилия Конфуция, социальные условия в Китае продолжали ухудшаться. Особенно потрясло китайцев то, что войны теперь велись вне всяких законов и ограничений. Иногда победивший правитель приказывал сварить тела побежденных, а затем пил этот бульон⁶. Конфликты возникали и при династии Чу, но тогда борьба шла в рамках установленных норм и правил.

Лао-цзы. Лао-цзы, современник Конфуция, считал, что именно на Конфуции и пропагандируемых им идеалах ритуально-музыкальной культуры лежит ответственность за воцарившийся в стране хаос. Он писал в своем трактате Дао дэ цзин, каноническом сочинении даосизма: «Когда утеряна праведность, тогда появляется учение о приличиях. А приличие — это поверхностное проявление преданности и верности и начало беспорядка» (ch. 38)⁷. Лао-цзы считал, что попытки навязать внешние законы говорят о крушении внутренних законов и что невозможно создать гармонию, силой навязывая людям законы.

Легенда гласит, что Конфуций встретился с Лао-цзы и задал ему вопрос о ритуалах. Лао-цзы ответил Конфуцию такими словами: «Откажитесь, господин, от своего высокомерия, от своих многочисленных желаний, жеманности и экстравагантных заявлений. Они не принесут вам добра, господин! Вот и все, что я могу сказать вам»⁸. Лао-цзы сказал Конфуцию, что тот ищет гармонию на ложном пути. Он обвинил Конфуция, справедливо или нет, в навязывании людям нравственных принципов. Лао-цзы считал, что люди восстанут против такого морального авторитаризма, и это будет их естественной и нормальной реакцией.

Со своей стороны Лао-цзы полагал, что ответ на сложившуюся ситуацию может дать Дао и принцип целенаправленного «бездействия» *ву вэй*. Чтобы снова достичь гармонии, учил Лао-цзы, мы должны совершить только одно «действие» — совместить себя с естественным потоком Дао и позволить ему при нашей помощи совершать свою естественную работу. Чем менее управляемым будет этот процесс, тем лучше.

Чжуан-цзы. Чжуан-цзы, живший примерно в 399–295 годах до Р. Х., взял идеи Дао дэ цзин за отправную точку и развил их, подчеркнув мистическую природу Дао. Труд Чжуан-цзы называется его именем — Чжуан-цзы.

Гораздо больше внимания, чем Лао-цзы, Чжуан-цзы уделял способности человека преобразаться под воздействием дэ, которое представляет собой проявление мирового Дао в человеке.

Поиски бессмертия. Учения Лао-цзы, Чжуан-цзы и Ли-цзы (философа, жившего после Чжуан-цзы) заложили основы философского даосизма. В последующие столетия даосизм отошел от своих философских и метафизических корней и превратился в то, что называется религиозным даосизмом. Этот религиозный даосизм следовало бы назвать «магическим», потому что он занимался в основном разработкой методов использования сил Дао для обретения магической силы и бессмертия.

Переход от философского даосизма к религиозному совершился тогда, когда приверженцы даосизма начали истолковывать отрывки из сочинений трех основателей даосизма буквально. Но эти отрывки, вероятно, следовало понимать иносказательно — речь в них шла о духовных целях, к которым надо стремиться⁹.

Поток буквальных толкований разделился на несколько отдельных течений, философских и практических:

Гигиена. Это течение утверждало не то, что «чистота стоит рядом с благочестием», а то, что мы можем использовать ци — дыхание, или внутреннюю жизненную энергию, чтобы очиститься и тем самым обрести бессмертие.

Алхимия. Направление даосизма, стремившееся превратить природные элементы в эликсир жизни, который давал бы бессмертие.

Пэн-лай. Это название относится к таинственному острову или архипелагу, который в то время искали многие. Люди верили, что на этом острове живут бессмертные существа и там можно найти лекарство, предотвращающее смерть¹⁰.

Спустя некоторое время все три направления даосизма слились в одно, объединившись с другими течениями, которые искали магический способ обрести бессмертие. Кроме того, религиозный даосизм вобрал в себя движение, которое создало себе множество богов.

Приблизительно в III столетии н. э. философский даосизм возродился в виде течения «Чистая беседа». Ученые из «Чистой беседы» старательно изучали первоисточники даосизма — Дао дэ цзин и Чжуан-цзы. Это возрождение философского даосизма продолжается и по сей день.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДАО ДЭ ЦЗИН

Жизнь Лао-цзы овеяна легендами. Многие сомневаются в том, что человек по имени Лао-цзы жил на самом деле. Во-первых, Лао-цзы означает «старый философ» или «старый учитель» и является скорее вежливым обращением, чем реальным именем.

Неудивительно, что ученые до сих пор не могут прийти к согласию по поводу происхождения трактата Дао дэ цзин. Некоторые считают его сочинением нескольких авторов,

писавших свои произведения в разные столетия; другие говорят, что это сочинение одного человека по имени Ли Эр, которому был присвоен почетный титул Лао-цзы.

Однако спор об авторстве этой книги выходит за рамки интересующей нас темы, и мы для простоты изложения примем теорию «одного автора».

ВЕРОУЧЕНИЕ ДАОСИЗМА

Дао

Большинство переводов Дао дэ цзин начинается со слов:

Дао (Путь), о котором можно рассказать, — не вечный Дао; имя, которое можно назвать, — не вечное имя (ch. 1)¹¹.

Как видно из этих слов, Дао полон тайны; его нельзя познать, нельзя описать, нельзя определить. Если мы думаем, что понимаем Дао, то только потому, что очень сильно его упрощаем.

Тем не менее, хотя Дао нельзя ни познать, ни описать, Дао дэ цзин пытается рассказать о нем:

Было нечто однообразное, но совершенное,
Что существовало прежде земли и неба,
Беззвучное и бесформенное, оно ни от чего не зависит и никогда не меняется.
Оно действует повсюду и ничего не боится.
Можно назвать его матерью вселенной.
Я не знаю его имени; я называю его Дао (ch. 25)¹².

Таким образом, в каком-то смысле Дао — это сама сила бытия. Но в другом смысле Дао даже выше силы бытия, потому что в Дао дэ цзин говорится о том, что небытие первичнее бытия: «Все в мире происходит из бытия. И только бытие происходит из небытия»¹³.

Далее Дао дэ цзин поясняет, что бытие и небытие взаимосвязаны: «Бытие и небытие порождают друг друга» (ch. 2)¹⁴. Иллюстрацией этой взаимосвязи служит аналогия: «Глину мнут, чтобы сделать из нее посуду [«бытие», или существование], но именно от ее небытия зависит полезность посуды» (ch. 11)¹⁵. Другими словами, ложка полезна потому, что внутри ее изгиба (бытия) есть «пустота» (небытие).

Кроме того, из небытия и бытия происходит остальной мир:

Дао породило Одно.
Одно породило два.
Два породили три.
А три породили десять тысяч разных вещей (ch. 42)¹⁶.

Следовательно, из небытия возникает бытие. Из бытия произошли «два», то есть инь и ян (о которых речь пойдет ниже). А из «двух» появились «три»: инь, ян и ци («дыхание» или «жизненная энергия»). А из «трех» возникли «десять тысяч разных вещей» — весь мир.

Дао — это не только сила бытия, из которой возникает мир, но еще и Путь или структура этого мира. Образ, запечатленный в слове Дао, — это Путь, которым река течет меж берегов. Другими словами, Дао — это сила, действующая в природе и направляющая каждый объект по естественному для него руслу.

Кроме того, поток Дао всегда ведет к гармонии, здоровью и покою. Попав в этот всепроникающий поток, мы обретем гармонию, здоровье и мир в нашей жизни.

Дэ

Дэ — это незримая структура каждого предмета, делающая его тем, что он есть; это наша индивидуальность, наша самобытность. Кроме того, дэ — это внутренняя связь индивидуума с универсальным Дао. Следовательно, если мы верны тому, что мы есть по своей уникальной природе, мы будем жить в естественной гармонии со вселенной.

Даосизм говорит, что нам нужно принимать дэ, этот неповторимый образ, таким, каков он есть, — и в самих себе, и во всем остальном мире. Поэтому мы должны воспротивиться стремлению подвести все под наше ограниченное представление о том, что правильно, а что — нет. Если мы применим к человеку или какому-то объекту насилие, он будет сопротивляться, поскольку мы не приняли в расчет уникальность его образа. Например, если нам, людям,

неуютно спать в сыром месте, то лягушка чувствует себя там прекрасно (ch. 2)¹⁷. Но какие условия для сна правильные? И те и другие, в зависимости от того, о ком мы говорим — о человеке или о лягушке. Навязывать кому-то способ сна, подходящий для нас, значит идти против дэ другого.

Сопротивление, возникающее как следствие насилия в отношении чьего-либо дэ, свидетельствует, что в отношениях с другими мы должны придерживаться принципа «бездействия», речь о котором пойдет ниже.

Принцип бездействия (ву вэй)

Лао-цзы, наблюдая борьбу между феодальными государствами на территории Китая, заметил, что на силу неизбежно отвечают силой. Он также заметил, что сила, начавшая конфликт, в конце концов сама доводит дело до своего поражения¹⁸. Лао-цзы писал: «Злые и жестокие люди не умирают естественной смертью» (ch. 42)¹⁹. Философ видел, что этот принцип верен не только в случаях физического насилия, но и тогда, когда один человек навязывает свою волю другому. Так происходит потому, что, когда одному навязывается воля другого, внутренний образ подвергаемого насилию человека или объекта — его дэ — начинает сопротивляться.

Для того чтобы добиться своей цели, говорит Лао-цзы, нужно работать с дэ внутри человека или объекта, а не навязывать ему свою волю. В этом и состоит принцип ву вэй, или «бездействия». Ву вэй — это целенаправленное «уклонение от противоестественных действий»²⁰. Другими словами, ву вэй предписывает каждому решительно выпустить вожжи из своих рук и позволить природе, т. е. Дао, направлять наши дела своим чередом.

Дуализм инь-ян

В Дао дэ цзин сказано, что «Одно породило два». «Два» — это инь и ян, противоположные, но уравновешивающие друг друга и взаимодействующие друг с другом силы природы. Хотя эти силы и противоположны друг другу, из их взаимодействия возникли природа и жизнь.

Когда мы смотрим на природу, мы должны воспринимать ее в целом, как проявление и инь, и ян, потому что они взаимозависимы и мы не можем познать одно без другого. Например, нельзя познать добро без зла. Символ инь и ян — круг, две половины которого, черная и белая, загибаются друг за друга, — это говорит об их взаимодействии и взаимозависимости.

Инь и ян использовались и в даосской (читай — китайской) традиции гадания. Самыми важными моментами года в религиозной жизни китайцев является летнее и зимнее солнцестояние, когда силы инь или ян достигают своего пика и сменяют друг друга. Праздник Весны (также именуемый китайским Новым годом) приходится на один из таких моментов. Для народа, верившего, что человеческая жизнь подчиняется естественному природному потоку, это время было связано с попытками заглянуть в будущее. При принятии серьезных решений (свадьба, переезд, крупные капиталовложения) китайцы обязательно обращались к прорицателям и медиумам и скрупулезно выполняли их указания.

ИНЬ	ЯН
Женское	Мужское
Холодное	Горячее
Пассивное	Активное
Негативное	Позитивное
Тьма	Свет
Смерть	Жизнь
Зло	Добро
Левое	Правое
Слабое	Сильное
Отзывчивое	Агрессивное
Сжатие	Расширение

Даже в наши дни в современных китайских городах люди регулярно обращаются за советом к гадалкам перед принятием важного решения. То, что мы на Западе называем

«суеверием», китаец назовет «следованием за потоком» и любой ценой будет избегать нарушения связи с естественным течением жизни. Что же касается дуализма инь-ян, никто не пытается уйти ни от одного, ни от другого его компонента — важно жить в гармонии с ними, не отдавая предпочтения ни тому, ни другому.

ИТОГИ

Даосизм — это привлекательная система взглядов, во многом парадоксальная и противоречащая западному образу мышления, для которого привычнее видеть четкие границы вещей.

Даосизм однозначно натуралистичен в том смысле, что считает природу мерой всех вещей. Кроме того, он еще и «социален», поскольку считает человеческое общество контекстом, в котором действует Путь. При том что Путь находится за пределами понимания, он все же целиком принадлежит этому миру: он находится не вне человечества, а внутри него и проявляется в повседневной жизни подлунного мира. В целом, будучи практичным, даосизм имеет налет таинственности и непостижимости, ибо к подлинному Пути можно только приблизиться, но полностью постичь или описать его нельзя.

Кроме того, Дао не является личностью, поэтому он не знает нас, и мы не можем узнать его лично. Во всех своих писаниях даосы говорят о Дао, но никогда не обращаются к нему.

СОВЕТЫ БЛАГОВЕСТВУЮЩЕМУ

Оцените достоинства даосизма

Признайте современность даосизма. Откажитесь от искушения отнести к Лао-цзы или Чжуан-цзы с некоторым пренебрежением как к философам, чьи сочинения давно потеряли актуальность. Подобное отношение было бы серьезной ошибкой.

Во-первых, даосизм — это сердце китайской и вообще азиатской культуры. Для того чтобы понять выходцев из Азии, необходимо глубоко проникнуться пониманием натуралистической философии даосизма.

Во-вторых, эти древние китайские учителя боролись с теми же проблемами и обстоятельствами, с которыми мы сталкиваемся и боремся в современном мире. Они жили во время перемен в культуре. Прежняя основа гармонии — ритуально-музыкальная культура — перестала существовать. Лао-цзы и Чжуан-цзы пытались найти вероучение, которое вернуло бы культуре утраченную гармонию. Сегодня мы сталкиваемся с точно такими же проблемами.

В-третьих, эти китайские философы задумывались над вопросами, которые всегда будут актуальны для человечества: что такое Высшая реальность? в чем смысл жизни? что нас ждет после смерти?

Уважайте мудрость даосизма. Прежде всего, мы вполне можем согласиться с принципом даосизма, который гласит, что когда вы навязываете кому-нибудь свою волю, точку зрения или свой закон, этот человек неизбежно будет сопротивляться вам. Стоит только взглянуть на войну культур, которую переживает современный мир, как актуальность этого принципа станет очевидной. Например, если в культурной войне одна сторона наносит ущерб другой, то стоит ли удивляться, когда эта вторая сторона отвечает с не меньшей (а то и с большей) силой и горячностью. Не стоит удивляться и тому, что результатом таких действий вместо мира будет еще большая враждебность.

Кроме того, этот принцип подразумевает, что мягкие средства действуют более эффективно. Эти мягкие средства напоминают то, о чем говорил Иисус: «...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...» (Мф. 5:44). О том же говорил и апостол Павел: «...Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12:20).

Нам следует с уважением относиться к мудрости даосизма и в том, как он подчеркивает неповторимость каждого индивидуума и объекта, как учитывает их самобытность.

И, наконец, нельзя забывать мудрость даосизма в отношении принципов руководства. Лао-цзы писал:

Великие реки и моря царят над всеми горными ручьями, потому что всегда умело остаются ниже их. Вот почему они могут царствовать над ними. Таким образом, если ты хочешь быть выше людей, то ты должен, в буквальном смысле слова, ставить себя ниже их (ch. 66)²¹.

Какая замечательно выразительная аналогия того, что значит быть руководителем-слугой! Иисус учил нас этому и явил нам пример такого руководства, когда омыл ноги Своим ученикам (см. Ин. 13:12–15) и когда сказал: «...Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28).

Укажите на свидетельства Личности Бога

Один из важнейших вопросов, отличающих христианство от даосизма, — вопрос о том, является ли Бог личностью или Он безличен. Христиане верят, что Бог — Личность, а это означает, что Бог обладает свойствами личности (интеллектом, волей, эмоциями, творческими способностями, умением ценить красоту и нравственными ценностями). Всех этих характеристик не может быть у безличного Дао.

Таблица. Сравнение даосизма и христианства

	ДАОСИЗМ	ХРИСТИАНСТВО
ВЫСШАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	Дао: безличная сила бытия, стоящая выше любых различий. Мы должны жить в согласии с Дао, но не можем знать его лично.	Бог: Личность, Творец, не являющийся частью Своего творения. Он знает нас (см. Иер. 12:3), и мы можем знать Его (см. Ин. 17:3).
СМЫСЛ ДОБРА	Высшая форма Дао находится над различием добра и зла. Дуализм инь-ян, вытекающий из Дао, изображает равновесие и взаимодействие добра и зла. Таким образом, добро и зло равны друг другу и зависимы друг от друга.	Добро существовало прежде зла, а нравственная праведность основывается на самом образе Бога. Вопреки даосизму, зло не нужно ни для существования, ни для познания Божьей благодати.
ПРИРОДА	Природа существовала всегда, ее никто не сотворил. Природа нравственна в том смысле, что нравственные законы подобны законам природы — безличным принципам, связанным жесткой цепью причин и следствий.	Природа — творение Бога. Она нравственно нейтральна, а люди нравственны.
ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА	Человеческая жизнь находится в состоянии хаоса, потому что мы не действуем в соответствии с Дао. Это несоответствие приводит к беспорядку и отсутствию гармонии в обществе и мира в сердце человека.	Человеческая жизнь находится в состоянии хаоса, потому что мы восстали против Бога, нашего Творца. По этой причине мы отделены от Бога и духовно мертвы.
РЕШЕНИЕ ГЛАВНОЙ ПРОБЛЕМЫ	Полагаться на свою способность понять, каким образом в мире действует Дао, и жить в соответствии с ним. Изменение происходит от нашего целенаправленного бездействия (ву вэй) и «движения в потоке» Дао.	Полагаться на спасение, данное Богом в Иисусе Христе. Изменение происходит, когда мы раскаиваемся в своих грехах, верим в прощение и примирение, даруемые Иисусом, и позволяем Святому Духу дать нам новую жизнь.
РЕЗУЛЬТАТ ПРАВЕДНОЙ ЖИЗНИ ИЛИ РАСКАЯНИЯ	Результат жизни в соответствии с Дао — порядок и гармония в обществе и мир с самим собой. «Познать гармонию — значит быть в согласии с вечным» (ch. 55) ²² .	Раскаявшись в своих грехах и уверовав в Бога, мы обретем мир с Богом и с самими собою, найдем смысл жизни, и в обществе установится лучший порядок.
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ	Личностное сознание человека перестает существовать, но его жизненная сила «перерабатывается». Помня об умерших, живые члены семьи поддерживают их «бессмертие».	Личностное сознание человека продолжает существовать либо в общении с Богом, либо в отделении от Него.

Ниже приведены некоторые положения даосизма, при помощи которых можно подтолкнуть даоса изменить свое мнение относительно обезличенности Высшей реальности и задуматься над обоснованностью веры в личностного Бога.

Истоки нашей неповторимости и сложности. Неповторимость — следствие сложности. Так, например, если какой-то предмет не обладает сложностью (внутренне однороден), то он ничем не отличается от других таких же предметов. Только если объект внутренне сложен, он может быть уникальным и отличным от всего остального.

Даосизм говорит, что неповторимыми нас делает дэ — личное и индивидуальное продолжение безличного вселенского Дао. Но достаточно ли дэ сложно, чтобы обеспечить нам уникальность? Даосы сравнивают свои взаимоотношения с Дао с ручьями, вытекающими из озера. Но вода в ручьях (дэ) так же однородна, как и вода в озере (Дао). Вода не обладает достаточной сложностью, которая позволила бы отличить ее от другой воды.

Уникальность нашей личности лучше всего отражает аналогия с картинами, появляющимися из-под кисти художника. Художник придает своим картинам сложность, которая позволяет отличить их друг от друга.

В свете сказанного полезно познакомиться с тем, что Чжуан-цзы считал достаточным обоснованием нашей сложности и неповторимости:

Если не будет никого другого, то не будет и «Я». Если не будет «Я», то некому будет различать. Похоже, что это правда. Но что служит основой этих различий? Может показаться, что действительно существует какой-то Господь, но ничто не указывает на Его существование. Можно верить в то, что Он существует, но мы не видим Его формы. Возможно, Он реален, но просто не имеет формы (ch. 2)²³.

Чжуан-цзы всеми силами старается убежать от очевидного факта, что для создания сложности («различий») нужна личность. Если же возникновение сложности требует участия личности, рассуждает Чжуан-цзы, то может показаться, что сложность, которую мы видим в окружающем нас мире, указывает на действие личностного Бога.

Как христиане мы согласимся с мыслью Чжуан-цзы о том, что есть достаточно оснований полагать, что наша сложность и неповторимость являются результатом удивительного замысла разумного и личностного Творца, но никак не однородного единства, подобного Дао.

Нравственная чуткость человека. Для даоса добро и зло подобны взаимодействующим природным силам противоположной направленности, например теплу и холоду, свету и тьме. Таким образом, обе стороны нравственного спектра — добро и зло — равны друг другу, ни одна сторона не может быть лучше другой, причем ни добро, ни зло нельзя познать друг без друга, они даже не могут существовать в отдельности друг от друга, ибо, как пишет Чжуан-цзы, «это и то взаимозависимы; правильное и неправильное тоже взаимозависимы» (ch. 2:5)²⁴.

Христианство же, со своей стороны, говорит, что добро существовало прежде зла, так как Бог, Который абсолютно свят (1 Ин. 1:5) и добр (Мф. 19:17), создал все сущее, а потому существовал прежде всего. Добро и зло не взаимозависимы. Напротив, зло есть бунт против добра, отрицание добра. Существование зла вовсе не обязательно для того, чтобы существовало добро или чтобы мы могли его познать.

Но какое отношение все это имеет к доказательствам существования личностного, трансцендентного Бога? Очень большое.

Одним из следствий веры во взаимозависимость добра и зла является то, что различия между добром и злом становятся туманными, а то и вовсе спорными. То, что для одного человека добро, для другого — зло, и наоборот; но тогда исчезают всякие основания говорить о правильности или ошибочности точки зрения того или иного человека. Две разные точки зрения будут просто разными, поскольку ни у кого не будет морального права сказать, чтоё есть добро, а чтоё — зло. Если кто-то говорит, что у него есть такое моральное право, тем самым он утверждает, что возвышается над добром и злом. Но именно об этом и речь!

Для того чтобы различать добро и зло, нам необходим нравственный авторитет, который был бы выше и добра, и зла. Дао не может быть таким нравственным авторитетом, поскольку оно лишено нравственных различий. Только личностный, трансцендентный и святой Бог, каков Бог Библии, может дать нам стандарт морали, позволяющий отличить добро от зла.

«Глубокая любовь». Говоря о личности Бога, можно также воспользоваться высказыванием Чжуан-цзы: «Когда Небу нужно спасти человека, Небо защитит его глубокой любовью» (ch. 67)²⁵.

Можно спросить у даоса:

- Что имеется в виду под «глубокой любовью»?
- Способно ли Дао на такую «глубокую любовь»?

Какое отношение это имеет к нашей теме? Только Существо, обладающее признаками личности, способно любить. Дао не способно на такую любовь, потому что это безличное однородное Единство, лишенное каких бы то ни было личностных характеристик.

Высказывание Чжуан-цзы дает христианину возможность рассказать о глубокой любви Бога, которую Он явил нам в Иисусе Христе: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13; см. также Ин. 3:16; Рим. 5:8; 1 Ин. 4:8–10).

Мы привели по крайней мере три элемента учения даосизма, которые можно использовать, чтобы указать на личностную природу Бога. Вопрос о том, является ли Бог личностью, важен по двум причинам. Во-первых, потому что, признав Бога-Личность, даос, возможно, увидит, что Бог заботится о нем. Во-вторых, потому что знание о личностной природе Бога поможет даосу осознать серьезность греха. Грех серьезен, поскольку он представляет собой бунт против Бога, ведет к разрыву наших отношений с Ним и духовной смерти.

Поднимите вопрос о грехе

Используя даосские термины, можно сказать, что грех — это дисгармония. Если в обществе, в семье или в нашей жизни появляется дисгармония, это значит, что мы не живем в согласии с Дао. Христианин довольно легко может показать даосу, в чем его жизнь дисгармонична.

Проблема в том, как помочь даосу понять, что он не в состоянии решить проблему греха своими собственными силами, что ему необходимо полное внутреннее преобразование. Это нелегкая задача, поскольку даос верит, что если он позволяет всему идти своим чередом (целенаправленное «бездействие»), то преобразование произойдет само собой.

Укажите на невозможность удовлетвориться нормами Дао. В самом даосизме есть моменты, которые помогут даосу понять безнадежность попыток достичь стандартов, установленных в Дао дэ цзин, человеческими силами. Так, в Дао дэ цзин дважды повторяются следующие слова:

То, что с возрастом все слабеет,

Не согласуется с Путем, скажете вы;

И ранняя смерть не согласуется с Путем (ch. 30, см. также ch. 55)²⁶.

Блэкни, переводчик этой книги, комментирует эту мысль так: «Если он [человек] продолжает идти по Пути, то его силы и добродетель не уменьшатся. Если же он сходит с Пути, он обречен»²⁷.

Таким стандартам соответствовать невозможно. Разве не все люди слабеют по мере того, как становятся старше? И разве не все люди умирают? Согласно Дао дэ цзин, постепенное ослабевание и смерть являются доказательством того, что люди не живут в полной гармонии с Дао! В чем же тогда наша надежда?

Давайте рассмотрим и другие стандарты жизни в согласии с Дао:

Я говорю о тех, кто добр великой добротой, и я говорю о тех, кто не добр (ch. 49)²⁸.

Большой или маленький, во многом или в малом, воздавай добродетелью за ненависть (ch. 63)²⁹.

Такие стандарты нравственности достойны похвалы и даже согласуются с Библией. Но если жить так — значит жить в согласии с Дао, то никто из нас не окажется достойным! С одной стороны, те, кто идет по пути, «не согласующемуся с Дао», встретят «раннюю смерть». С другой стороны, такого уровня нравственности нельзя достичь.

Когда читаешь приведенные выше цитаты, на ум приходят стихи Библии, в которых говорится, что «все согрешили и лишены славы Божией...» (Рим. 3:23) и что «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23).

Желание делать то, что правильно, и неспособность делать это. Дело не только в том, что соответствовать стандартам, предъявляемым Дао, нельзя. Даже будь это возможно в принципе, в нас существует нечто, мешающее нам жить правильно.

Это «нечто» можно назвать «эгоизмом». Слово «эгоизм» более доступно, чем слово «грех», объясняет даосу, в чем проблема человечества. В своем желании служить только самим

себе мы обращаемся против Бога и против других людей (Ис. 53:6). Этот эгоизм вызывает дисгармонию.

Лао-цзы сделал интересное замечание, когда написал: «Весь мир знает, что слабый одолевает сильного, а мягкое одолевает жесткое. Но никто этим не пользуется» (ch. 78)³⁰. По словам Лао-цзы, все мы знаем, что нужно делать, но ни у кого из нас не хватает сил постоянно жить в согласии с этим знанием.

Послание к Римлянам (7:14–25) может послужить хорошим началом для беседы с даосом, особенно ст. 18: «...желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу». В этом отрывке апостол Павел говорит о том, что знает о необходимости поступать правильно; он даже знает, что именно нужно сделать, но плотью своей (своими собственными человеческими силами) сделать этого не может. Он находится под властью «закона греховного» (ст. 23), который заставляет его следовать своей воле.

У каждого человека бывали моменты, когда он хотел поступить правильно, но поступал неправильно. Наступает время всем нам, подобно Павлу, просить о помощи: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (ст. 24).

Где же надежда? В нас самих ее, похоже, нет!

Прощение — основа надежды

Дао дэ цзин дает лишь слабый проблеск надежды, но в полной мере надежды в даосизме нет.

Почему нужно ценить Дао. Слабый проблеск надежды возникает, когда Дао дэ цзин отвечает на вопрос, почему нужно более всего ценить Дао. Удивительно: более всего в Дао следует ценить прощение!

Почему древние так высоко ценили это ДАО?

Не потому ли, что сказано о нем:

«Всякий, кто просит, получит;

Всякий, кто грешен, будет прощен?»

Поэтому ДАО прекрасней всего на земле (ch. 62)³¹.

Но как может быть, чтобы самым ценным в Дао оказалось прощение? В конце концов прощение означает, что были нарушены какие-то нравственные нормы. Но Дао выше всяких моральных ценностей! К тому же только личности могут прощать, а потому прощение находится за пределами возможностей безличной силы бытия, какой является Дао.

Дао дэ цзин говорит о необходимости прощения, но Дао не способно прощать. Только личностный Бог Библии может прощать.

Средства прощения. Дао дэ цзин дает еще один слабый лучик надежды, и его тоже можно обнаружить в упомянутом выше отрывке. Там говорится, что никто не идет постоянно по пути Дао. Но посмотрите, как Лао-цзы развивает эту мысль:

Весь мир знает, что слабый одолевает сильного,

а мягкое одолевает жесткое.

Но никто этим не пользуется.

И потому говорит мудрец:

Того, кто страдает от позора за свою страну,

Называют господином этой земли.

Тот, кто берет на себя беды своей страны,

Становится правителем этой империи.

Прямые слова обретают противоположный себе смысл (ch. 78)³².

Поражает то, как эти слова предвосхищают собою Евангелие, потому что они начинаются с мысли о том, что нет никого, кто жил бы соответственно закону или принципу, известному всем (см. Рим. 1–3). Дальше в отрывке говорится о том, кто будет страдать от «позора за свою страну» и возьмет «на себя беды своей страны» (см. Ис. 53:6; Рим. 5:8; 2 Кор. 5:21). У такого человека есть право называться «господином этой земли» и «правителем этой империи» (см. Флп. 2:6–11; Откр. 17:14).

Так где же обрести надежду тому, кто не способен жить в согласии с известными ему стандартами? Слова Лао-цзы наводят на мысль о том, что кто-то должен пострадать вместо нас.

Прощение, обретенное в Иисусе. Итак, надежду можно найти в прощении. Но где найти прощение? В том, кто пострадал бы вместо нас. Иисус соответствует этому критерию. Библия говорит:

Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий (Деян. 13:38–39; см. также 1 Ин. 1:9).

То, чего мы не в состоянии совершить своими человеческими силами, о каком бы нравственном законе ни шла речь, Бог совершил для нас крестной смертью Иисуса Христа.

Укажите на «мягкий» образ действий Иисуса. Как знают даосы, путь Дао «мягок»; он достигает всего, что ему нужно, без принуждения. Лао-цзы писал: «Самые мягкие вещи на свете одолевают самые твердые вещи на свете» (ch. 43³³, см. также ch. 78³⁴).

Учитывая, что даосизм высоко ценит «мягкость» Пути (Дао), даос, возможно, отнесется с симпатией и уважением к «мягкости» пути Иисуса, потому что:

- когда Его арестовали, Он не сопротивлялся (см. Мф. 26:50–56);
- когда Его судили, Он не сказал ни слова в Свою защиту (см. Мф. 26:60–63; 27:12–14);
- когда Ему плевали в лицо и били Его, Он не сопротивлялся (см. Мф. 26:27);
- когда Его раздели, насмехаясь над Ним, и мучили терновым венцом, Он не защищался (см. Мф. 27:28–30);
- когда Его прибавали гвоздями ко кресту, Он говорил: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Как сказано в Книге Деяния, «как овца веден был Он на заклание, и, как агнец пред стриженным его безгласен, так Он не отверзает уст Своих» (8:32; см. также Ис. 53:7–8).

Но даже не сопротивляясь, даже следуя «по течению», Иисус тем не менее сделал все ради нас! Иисус принял на Себя все, что только могут принести смерть и злоба, что сполна была излита на Иисуса. Но когда силы смерти покончили с Ним, Бог воскресил Его к жизни. И благая весть состоит в том, что мы, веруя в Иисуса Христа, тоже можем обрести вечную жизнь и праведность: «И вас, которые были мертвы во грехах... оживил [Господь] вместе с Ним, простив нам все грехи» (Кол. 2:13).

Путь Иисуса был «мягок» и в том, как Он поступал с нами, потому что Он не навязывал Себя нам и не принуждал нас к принятию решения. Его путь — это путь любви, которая притягивает к Нему людей: «И когда Я вознесен буду от земли [на Крест], всех привлеку к себе» (Ин. 12:32). Иисус не требует, чтобы мы пришли к Нему: Он с любовью приглашает нас прийти к Нему:

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11:28–30).

А найти у Него покой мы можем, следуя «мягкому» пути признания своей нужды во внутреннем преобразении и разрешая Богу преобразовать нас и нашу жизнь.

Потом мы можем жить, «мягко» позволяя Святому Духу укреплять нас (см. Рим. 8:9) и давать нам жизнь, потому что, как сказал Иисус, «вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4:14; ср. Ин. 7:38–39; Рим. 8:11).

Таблица. Обобщение советов благовествующему

Предлагаемые темы для разговора	Основные элементы учения даосизма	Выводы
Выразите уважение к мудрости и современности даосизма		
Укажите на свидетельства Личности Бога		
Основание нашей сложности и уникальности	Чжуан-цзы: «Если не будет „я“ [личности], то некому будет различать» (гл. 2).	Личность Бога объясняет нашу сложность и уникальность лучше, чем однородное единство Дао.
Нравственная чуткость человека	Чжуан-цзы: «Правильное и неправильное взаимозависимы» (гл. 2); одно не может существовать без другого.	Добро существовало прежде зла. Без трансцендентного стандарта морали (каким является личностный, святой Бог) нет критерия для различения добра и зла, правды и неправды.

«Глубокая любовь»	Чжуан-цзы: «Когда Небу нужно спасти человека, Небо защитит его глубокой любовью» (гл. 67).	Любовь находится за пределами возможностей безличного Дао. Но личностный Бог Библии явил Свою «глубокую любовь», поскольку «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13; см. также Рим. 5:8; 1 Ин. 4:8–10).
Поднимите вопрос о грехе		
Укажите на невозможность исполнить требования Дао	Лао-цзы: «То, что с возрастом все слабеет, не согласуется с Путем, скажете вы» (гл. 3). Лао-цзы: «Воздавай добродетелью за ненависть» (гл. 63).	Дао дэ цзин установил такие стандарты жизни в соответствии с Дао, что постоянно соблюдать их невозможно, несмотря на то, что их несоблюдение грозит смертью.
Желание поступать правильно, но невозможность поступать правильно	Лао-цзы: «...Мягкое одолевает жесткое. Но никто этим не пользуется» (гл. 78).	Павел: «Желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» (Рим. 7:18).
Прощение — основание для надежды		
Почему Дао имеет такую ценность?	Лао-цзы: «Почему древние так высоко ценили это ДАО? Не потому ли, что сказано о нем: всякий, кто просит, получит; всякий, кто грешен, будет прощен?» (гл. 62).	Безличное Дао не способно прощать. Только личностный Бог способен прощать.
Средства прощения	Лао-цзы: «Того, кто страдает от позора за свою страну, называют господином этой земли» (гл. 78).	«Не знавшего греха Он [Бог] сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом» (2 Кор. 5:21).
Прощение — в Иисусе		«Ради Него [Иисуса] возвещается вам прощение грехов...» (Деян. 13:38).
Расскажите о «мягкости» пути Иисуса	Лао-цзы: «Самые мягкие вещи на свете одолевают самые твердые вещи на свете» (гл. 43).	«Как овца веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих...» (Деян. 8:32), но Бог воскресил Его из мертвых, и мы, веруя в Него, тоже можем иметь вечную жизнь.

Примечания

- 1 Chan, Wing-Tsit . A Source Book in Chinese Philosophy, 1963, p. 136, 137.
- 2 См.: Ibid., p. XV.
- 3 Graham, A. C. Disputers of the Tao: Philosophical Argument in Ancient China, 1989, p. 11.
- 4 См.: Mair, V. Wandering on the Way: Early Taoist Tales and Parables of Chuang Tzu, 1994, p. XVII.
- 5 См.: Lau, D. C. Confucius: The Analects, 1979, p. 28.
- 6 См.: Welch, H. Taoism: The Parting of the Way, 1966, p. 19.
- 7 Цит. по: Chan, p. 158.
- 8 См.: Blakney, R. B. The Way of Life: Lao Tzu, 1955, p. 27.
- 9 См.: Welch, p. 92.
- 10 См.: Ibid., p. 92-97.
- 11 Цит. по: Chan, p. 139.
- 12 Цит. по: Ibid., p. 152.
- 13 Цит. по: Ibid., p. 160.
- 14 Цит. по: Ibid., p. 140.
- 15 Цит. по: Ibid., p. 145.
- 16 Цит. по: Ibid., p. 160.
- 17 См.: Fung, Yu-Lan. Chuang-Tzu, 1964, p. 11.
- 18 См.: Welch, p. 20.
- 19 Цит. по: Chan, p. 161.
- 20 Ibid., p. 791.

- 21 См.: Ibid., p. 170-171.
22 Ibid., p. 166.
23 Цит. по: Fung, p. 46.
24 Цит. по: Mair, 1994, p. 15.
25 Цит. по: Chan, p. 171.
26 Цит. по: Blakney, p. 108.
27 Ibid.
28 Цит. по: Chan, p. 162.
29 Цит. по: Ibid., p. 169.
30 Цит. по: Ibid., p. 175; курсив добавлен.
31 Цит. по: Wilhelm, R. Tao Te Ching, 1990, p. 55; см. также Blakney, p. 115; Mair, V. Tao Te Ching, 1990, p. 32.
32 Цит. по: Chan, p. 175, курсив добавлен.
33 Цит. по: Ibid., p. 161.
34 Цит. по: Ibid., p. 174.

Религии мира. Краткий путеводитель. Под ред. Дина Халверзона (Серия "Сумрачные пути").
- СПб., изд-во "Шандал", 2002. - 288 с. ISBN 5-94861-007-1